

На правах рукописи

Дорошок Татьяна Сергеевна

**КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УЧАСТНИКИ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Разгильдиева Маргарита Бяшировна

Официальные оппоненты: **Алексеева Диана Геннадьевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры
банковского права

Гриценко Валентина Васильевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», профессор кафедры
административного и административного
процессуального права

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита диссертации состоится 20 ноября 2025 года в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/03-09-2025-3d.pdf>).

Автореферат разослан «__» сентября 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях функционирования рыночной экономики финансовые системы стран остро реагируют на новые вызовы и риски, изменяющиеся реалии в силу политической обстановки, переориентацию международных экономических связей. Развитие рынка виртуальных валют, внедрение цифрового рубля, использование искусственного интеллекта не только способствуют разработке новых финансовых продуктов (услуг) и способов их предоставления, но и влекут усложнение мошеннических схем и каналов коммуникаций, используемых для совершения незаконных финансовых операций с целью поступления преступных доходов в финансовые секторы, уклонения от уплаты налоговых и иных обязательных платежей, что в свою очередь обуславливает усиление государственного финансового контроля.

Потребность в формировании защитного механизма от возникающих колебаний в финансовых секторах и проникновения незаконных денежных потоков, сохранении и расширении доступности финансового рынка, поддержании стабильности и конкурентоспособности отечественных финансовых организаций потребовало сущностного изменения правосубъектности участников системы государственного финансового контроля, в том числе отведение особой роли финансовым организациям. Именно они способны оперативно оценить возникающие риски, непосредственно реализуя деятельность, связанную с привлечением и использованием денежных средств (имущества) юридических и физических лиц.

Теоретико-правовая концепция публично-правового статуса кредитных организаций сложилась лишь по некоторым аспектам, а многие актуальные вопросы имеют пока фрагментарную разработку, что связано и с многоаспектностью государственного финансового контроля, и с отсутствием детализированного понимания особенностей правового статуса кредитных организаций как субъектов государственного финансового контроля.

Вносимые в действующий контрольный механизм изменения, направленные на поддержание добросовестного ведения бизнеса, повсеместное внедрение риск-

ориентированного подхода за счет снижения регуляторной нагрузки с одновременным ужесточением контроля (надзора) за субъектами незаконной экономической деятельности оцениваются участниками финансового рынка как обременительные, обуславливают неоднородную правоприменительную практику. Кроме того, придание кредитным организациям функциональности субъектов в публичном контроле поднимает риски злоупотребления предоставленными публично-контрольными полномочиями в целях обеспечения интересов финансовых организаций как субъектов коммерческой деятельности. В результате в условиях рыночной конкуренции кредитные организации должны балансировать между публичным и частным интересами с учетом потребностей клиентов, так как будучи коммерческими структурами они заинтересованы в их привлечении (или сохранении). Важно сформировать правовое регулирование, обеспечивающее баланс данных интересов.

По состоянию на 1 апреля 2025 г. общая сумма денежных средств, подлежащих страхованию и размещенных в российских банках по договорам банковского счета и банковского вклада, составила 75,9 трлн. руб.¹, за I квартал 2025 г. через кредитные организации проведены 9 025,4 млн. безналичных платежей на сумму 411 697,5 млрд. руб.² В свою очередь объемы контроля в банковском секторе в рамках противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов составили с момента начала функционирования платформы Банка России «Знай своего клиента» (с 1 июля 2022 г.) 170 тыс. выявленных недобросовестных субъектов и соответствующих ограничений операций по счетам³, в рамках реализации антифрод-процедур – предотвращение кредитными организациями 72,17 млн. операций по переводу денежных средств,

¹ См.: Мониторинг застрахованных вкладов за I квартал 2025 г. // Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

² См.: Основные показатели развития национальной платежной системы за I квартал 2025 г. // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 01.12.2024).

³ См.: Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги на 2024 г. // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/ (дата обращения: 01.12.2024).

совершенных без добровольного согласия клиентов, и возврат клиентам 9,9% (2 713,58 млн. рублей) от всего объема подобных мошеннических операций¹. При этом риск поступления незаконных денежных средств через кредитные организации остается высоким. Объем обналичивания денежных средств в банковском секторе в 2024 г. составил 44,2 млрд. рублей (в сравнении на иные секторы финансового рынка пришлось 19,9 млрд. рублей)². В 2024 г. совершены 821,87 тыс. мошеннических операций с использованием платежных карт, наибольший объем хищений пришелся на операции, связанные с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, – 9 602,57 млн. рублей³.

Реализуемый кредитными организациями контроль затрагивает значительное число лиц, которые оказываются заинтересованными в четком правовом регулировании и наличии правовой возможности защиты своих прав и интересов в случае неправомерного применения мер финансово-правового принуждения в рамках механизма противодействия незаконным финансовым операциям, что отражает социальный аспект актуальности диссертационного исследования.

Законодательный аспект актуальности исследования правосубъектности кредитных организаций в государственном финансовом контроле обусловлен отсутствием единой конструкции реализации ими обязанностей и публично-контрольных полномочий в разных направлениях государственного финансового контроля, защитного механизма от возможной недобросовестной (злоупотребительной) практики с их стороны, недостаточной проработкой в российском законодательстве и международных стандартах системы сдержек и противовесов, о чем свидетельствует и сложившаяся правоприменительная практика.

¹ См.: Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций, за 2024 г. // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 01.12.2024).

² См.: Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги на 2024 г.

³ См.: Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций, за 2024 г.

Так, в течение длительного времени формировалась недобросовестная практика кредитных организаций по взиманию заградительных тарифов, используемых до 2022 г. в качестве меры противодействия подозрительным операциям. Кроме того, процесс расширения субъектного состава публичных правоотношений в сфере финансового контроля за счет коммерческих лиц без понимания их специфики и взаимосвязи с правами и обязанностями «базового» правового статуса (статуса кредитной организации) порождает неоднозначное их истолкование на практике, проявляющееся в недопонимании различий между полномочиями и субъективными правами и обязанностями. Это формирует основу для произвольного применения закона, в том числе злоупотребительного использования в целях достижения коммерческих интересов. В основе проблемы, в частности, заложена дискуссионность формируемых в науке теоретических воззрений на правовой статус кредитных организаций в связи с вовлечением их в сферу государственного финансового контроля, например, о соотношении категорий «полномочие» и «правомочие» или о возможности рассмотрения их в качестве юридических лиц публичного права.

Корректировки действующего антиотмывочного законодательства с момента принятия Закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ (далее – Закон № 115-ФЗ) вносятся очень часто (свыше 100 правок с 2009 по 2025 гг.²), что требует постоянной оценки через призму специфики кредитной организации как коммерческой структуры. Содержание и структура указанного закона стали достаточно громоздкими с большим числом отсылочных положений, что затрудняет их уяснение. В связи с этим совершенствование правового регулирования противолегализационных процедур должно быть направлено не только на устранение этой проблемы, но и на формирование

¹ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418; 2025. № 26, ч. 1, ст. 3492.

² См.: Обзор изменений Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гарантий защиты от злоупотребительной (недобросовестной) практики со стороны кредитных организаций, поскольку затруднительно защищать свои интересы в условиях громоздкого и сложного нормативного регулирования.

Таким образом, в науке многие вопросы, формирующие цельную картину о месте кредитных организаций в механизме финансового контроля и обусловленных этим особенностях их правового статуса, пока не нашли устоявшегося решения. Этим определяется востребованность концептуальных научных разработок, направленных на уяснение правовой природы и особенностей правосубъектности кредитных организаций, в целях развития теоретической основы правового регулирования финансового контроля, осуществляемого с участием кредитных организаций, а также его совершенствования с соблюдением базового принципа сбалансированности публичного и частного интересов участников финансового рынка.

Степень научной разработанности темы. Правосубъектность кредитных организаций, в том числе в сфере государственного финансового контроля, и проблемы в разном объеме и контексте были предметом научного осмысления.

Весомый вклад в исследование правового положения кредитных организаций как коммерческих лиц в государственном финансовом контроле внесли: М.С. Першин («Правовой статус коммерческих банков в системе государственного финансового контроля», г. Москва, 2003 г.), отнесший банки к нижнему уровню в системе органов государственного контроля за денежным обращением; А.Я. Курбатов («Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации», г. Москва, 2009 г.), рассмотревший публичные функции кредитных организаций как элемент их исключительной правосубъектности; С.В. Рыбакова («Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права», г. Саратов, 2010 г.), аргументировавшая публично-контрольные полномочия кредитных организаций в качестве неотъемлемой части их активной финансовой правосубъектности как юридических лиц публичного права; Е.Е. Фролова («Государственный финансовый контроль в сфере денежного

обращения», г. Москва, 2011 г.), отметившая сближение юридической личности коммерческого банка к категории юридических лиц публичного права; И.О. Антропцева («Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации», г. Москва, 2024 г.), предложившая применять статус иных уполномоченных субъектов к лицам частного права, наделенных отдельными полномочиями по публичному финансовому контролю.

Вопросам реализации кредитными организациями публично-контрольных полномочий в разрезе отдельных направлений государственного финансового контроля посвящено диссертационное исследование В.В. Кораблина («Уполномоченный банк как субъект валютного контроля», г. Москва, 2015 г.).

Место банковского надзора и контроля в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма в системе финансового контроля рассматривалось в диссертационных исследованиях М.М. Прошунина («Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт)», г. Москва, 2010 г.) и Е.И. Шаманиной («Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития», г. Москва, 2014 г.).

Отдельные аспекты организации контрольного антиотмывочного механизма в банковском секторе проанализированы в научных публикациях Р.В. Жубрина, М.В. Каратаева, В.В. Рудько-Силиванова, Г.А. Русанова (в части общей характеристики антиотмывочного контроля в банковском секторе); А.Г. Братко, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, Т.Э. Рождественской, Ю.А. Чиханчина (в части осуществления контрольно-надзорных полномочий Банка России в области антиотмывочного контроля); Н.В. Кобозевой, Д.С. Ларина, В.Е. Понаморенко, К.Г. Сорокина (в части внутригосударственного и международного взаимодействия компетентных участников национальных антиотмывочных систем), Д.Г. Алексеевой, Н.Г. Лиходаевой, С.В. Пыхтина (в части

функционирования кредитных организаций в противозаконной системе, организации ими внутреннего финансового контроля).

Однако следует подчеркнуть, что целью перечисленных исследований и публикаций не являлось формирование представления о правовой природе публично-контрольных полномочий кредитных организаций и их правосубъектности в сфере государственного финансового контроля, в том числе в единстве антиотмывочного контроля с другими направлениями контрольного механизма. Во многих юридических работах уделяется внимание лишь прикладным аспектам: изучению требований действующего законодательства к организации и осуществлению внутреннего финансового контроля кредитных организаций, описанию прав и обязанностей кредитных организаций в контрольном механизме и практическим проблемам их реализации без разработки концепции публично-правового статуса кредитных организаций в государственном финансовом контроле. При этом не сформирован единый инструментарий реализации кредитными организациями публично-контрольных полномочий в контрольном механизме в разрезе направлений государственного финансового контроля.

Расширение субъектного состава государственного финансового контроля обуславливает необходимость обоснованных ответов о возможности применения к кредитным организациям категории «юридическое лицо публичного права», а также соотношения категорий «правомочие» и «полномочие», отражающих сущность реализуемого современными кредитными организациями контрольного механизма. Требуется анализ содержания и объема публично-контрольных полномочий кредитных организаций, международной и национальной правовых основ их формирования, а также соотношения предоставленных полномочий с коммерческой природой кредитных организаций и реализации ими публичного и частного интересов. Актуальным является уяснение содержательной характеристики категории «(недобросовестная) злоупотребительная практика», имеющей существенное значение для формирования защитного механизма от необоснованного применения ограничительных процедур кредитными

организациями, в основу которого должен быть положен принцип сбалансированности публичных и частных интересов участников контрольного механизма.

Необходимо отметить и недостаточное внимание юридического сообщества к содержанию международных стандартов в области финансового мониторинга (Рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)) с точки зрения наличия «ограничительных» рекомендаций, позволяющих защитить добросовестных участников финансового рынка от возможного злоупотребления кредитными организациями предоставленными им публично-контрольными полномочиями.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами финансового права, складывающиеся в процессе исполнения кредитными организациями обязанностей и публично-контрольных полномочий, возложенных на них в связи с осуществлением государственного финансового контроля.

Предмет исследования составляют положения законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию публично-контрольных полномочий кредитными организациями; международные стандарты по вопросам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения и недобросовестной налоговой конкуренции; научные концепции и теоретические положения по вопросам правосубъектности кредитных организаций в государственном финансовом контроле; материалы правоприменительной практики; статистические и аналитические данные.

Целью диссертационного исследования является разработка комплекса теоретико-правовых положений о сущности и особенностях правосубъектности кредитных организаций как субъектов, вовлеченных в осуществление государственного финансового контроля, способных выступать основой для научно-обоснованных предложений по совершенствованию нормативной регламентации содержания и реализации публично-контрольных полномочий

кредитных организаций в структуре контрольного механизма в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения.

Задачи исследования детерминированы поставленной целью и включают:

– выявление ретроспективы трансформации правосубъектности современных кредитных организаций в системе государственного финансового контроля и обуславливающих ее факторов;

– систематизация правового регулирования участия кредитных организаций в контрольном механизме через направления государственного финансового контроля и выявление общих тенденций;

– оценка содержания и объема возложенных обязанностей и публично-контрольных полномочий на кредитные организации и взаимосвязи с их правами и обязанностями как коммерческого лица, составляющими базовый правовой статус;

– уяснение правовой природы предоставляемых кредитным организациям публично-контрольных полномочий через установление соотношения категорий «юридическое лицо публичного права», «полномочие», «правомочие», «публичный интерес», отражающих сущность государственного финансового контроля;

– установление возможности включения современных кредитных организаций в субъектный состав государственного финансового контроля и допустимости делегирования им как коммерческим лицам публично-контрольных полномочий, уточнение теоретико-правового определения государственного финансового контроля;

– оценка разработанности действующего правового механизма на предмет решения публичных задач в контексте финансовой безопасности государства и защиты прав и законных интересов участников контрольного механизма, отражения в контрольных процедурах принципа сбалансированности публичных и частных интересов;

– уточнение теоретико-правового определения категорий антиотмывочного контроля: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», «сомнительные операции», «необычные операции», «подозрительные операции» и определение непосредственного объекта контроля кредитных организаций в сфере финансового мониторинга;

– уяснение содержания международных стандартов с точки зрения наличия защитного механизма и других ограничительных рекомендаций от злоупотребительной (недобросовестной) практики кредитных организаций в части реализации публично-контрольных полномочий;

– систематизация актов, составляющих правовую основу механизма, направленного на обеспечение противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ, и определение нормотворческой роли Банка России в создании условий для реализации требований антиотмывочного законодательства;

– выявление проблемных аспектов национальной модели осуществления государственного финансового контроля в области противодействия незаконным финансовым операциям кредитными организациями посредством платформы Банка России «Знай своего клиента» и построение рейтинговой системы клиентов кредитных организаций;

– определение порядка организации и осуществления внутреннего контроля кредитных организаций как меры противодействия незаконным финансовым операциям и оценка степени его разработанности и прозрачности в рамках реализации противолегализационных процедур;

– уяснение природы мер воздействия, применяемых кредитными организациями в отношении клиентов при реализации публично-контрольных полномочий, и проработанности защитного механизма от злоупотребительной (недобросовестной) практики кредитных организаций;

– анализ судебной практики, связанной с констатацией злоупотреблений со стороны кредитных организаций при осуществлении ими публично-

контрольных полномочий в области противодействия незаконным финансовым операциям;

– определение направлений и тенденций совершенствования контрольного механизма в области противодействия незаконным финансовым операциям и разработка рекомендаций по совершенствованию финансово-правового регулирования реализации кредитными организациями публично-контрольных полномочий в государственном финансовом контроле.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы познания (системно-структурный, формально-логический, исторический, статистический, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) и специально-юридические методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, функциональный и др.).

Методы формальной логики (классификация, сравнение, анализ, синтез, описание и др.) послужили основой для построения логических умозаключений, обоснования выводов и выработки авторских дефиниций и классификаций.

Историко-правовой метод использован при исследовании этапов трансформации правосубъектности кредитных организаций в системе государственного финансового контроля, формирования правового механизма, регламентирующего права и обязанности, публично-контрольные полномочия кредитных организаций в разрезе направлений государственного финансового контроля, становления российского законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения, а также в рамках выявления тенденций в построении контрольного механизма в разрезе направлений государственного финансового контроля.

Системно-структурный метод использовался при систематизации актов, составляющих правовую основу контроля в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения, а также рекомендаций ФАТФ, регламентирующих основы правосубъектности финансовых организаций по профилированию рисков клиентов; определении финансово-контрольного статуса кредитных организаций в системе государственного

финансового контроля в рамках выявления типов их участия в контрольном механизме; выработке правовых режимов регулирования участия кредитных организаций в механизме государственного финансового контроля, исходя из типа участия; характеристике пресекаательно-обеспечительных мер финансово-правового принуждения, применяемых кредитными организациями в отношении клиентов в рамках антиотмывочного контроля; описании проявлений злоупотребительной (недобросовестной) практики российских кредитных организаций.

Использование *формально-юридического метода* позволило определить содержание действующего правового регулирования обязанностей и публично-контрольных полномочий кредитных организаций в государственном финансовом контроле, соответствующих выявленным рискам легализации (отмывания) преступных доходов и совершения иных видов криминального поведения в кредитно-финансовой сфере; а также разработать нормативные положения, направленные на уточнение правосубъектности кредитных организаций в системе государственного финансового контроля.

Применение *сравнительно-правового метода* осуществлялось в процессе установления соответствия российской антиотмывочной системы Рекомендациям ФАТФ; сопоставления содержания международных стандартов, непосредственно касающихся реализации финансовыми организациями публично-контрольных полномочий, и национального правового регулирования в части содержания и объема таких полномочий, наличия ограничений, препятствующих недобросовестному поведению кредитных организаций, и иного защитного механизма прав и законных интересов их клиентов; осмысления таких категорий как «полномочие», «правомочие», «публичный интерес», «юридическое лицо публичного права» для отражения сущности государственного финансового контроля и характеристики отношений, возникающих в рамках реализации кредитными организациями публично-контрольных полномочий.

Функциональный метод применен в части оценки роли кредитных организаций в механизме государственного финансового контроля через

раскрытие содержания и объема возложенных на них обязанностей и публично-контрольных полномочий, установления взаимосвязи с их правами и обязанностями как коммерческих лиц, составляющими базовый правовой статус; уточнения классификации публично-контрольной правосубъектности кредитных организаций через направления государственного финансового контроля; определения места российских кредитных организаций в национальном механизме противодействия незаконным финансовым операциям и характеристики их правосубъектности в системе финансового мониторинга; установления нормотворческой роли Банка России в создании условий для реализации требований антиотмывочного законодательства.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили труды ученых в области финансового права, посвященные вопросам правового регулирования осуществления государственного финансового контроля: Д.Г. Алексеевой, Р.Е. Артюхина, Л.К. Вороновой, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, Г.С. Гуревича, Л.А. Давыдовой, Р.Н. Деникаевой, С.В. Запольского, А.Н. Козырина, В.В. Кораблина, А.Я. Курбатова, Е.А. Первышова, М.М. Прошунина, Е.А. Ровинского, С.В. Рыбаковой, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой, Ю.К. Цареградской, А.А. Ялбулганова и др.

Для достижения поставленных задач и цели исследования изучены труды ученых по общим и смежным проблемам финансового, налогового, банковского, бюджетного права: Л.Э. Боташевой, В.В. Гриценко, Р.В. Жубрина, М.В. Каратаева, Д.Л. Комягина, Ю.А. Крохиной, Е.Н. Пастушенко, С.В. Пыхтина, М.Б. Разгильдиевой, Д.А. Смирнова, Т.Г. Тимаковой и др.

Теоретико-правовую основу исследования составили работы Н.М. Коркунова, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, А.Ю. Саломатина, Ю.А. Тихомирова и др.

Для эффективного уяснения межотраслевого содержания таких категорий, как «полномочие», «публичный интерес», «юридическое лицо публичного права», в основу исследования легли труды ученых-административистов: С.М. Зырянова, И.В. Лексина, Л.Л. Попова, А.Ю. Соколова, М.С. Студеникиной и др.

Для анализа прикладных аспектов организации и реализации системы внутреннего контроля кредитных организаций как коммерческих лиц изучены труды ученых-экономистов: Н.М. Чуйковой, Е.И. Шаманиной и др.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования представлена международными стандартами ФАТФ и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Бюджетным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, федеральными законами «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О национальной платежной системе» и иными правовыми актами по вопросам организации и осуществления государственного финансового контроля, в том числе Банка России, регламентирующими реализацию публично-контрольных полномочий кредитными организациями.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена результатами, полученными при изучении правоприменительной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции; аналитических и статических данных и иных сведений, содержащихся на официальном сайте Банка России, Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу; типологических отчетов ФАТФ; публичных отчетов и типологических проектов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), включая проекты Рабочей группы по типологиям и противодействию преступности и финансированию терроризма (РГТИП); аналитических отчетов ОЭСР; отчетов ФАТФ, ЕАГ и Совета Европы о взаимной оценке национальных систем противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке взаимосвязанных теоретико-правовых положений о правосубъектности кредитных

организаций как субъектов, участвующих в осуществлении государственного финансового контроля и реализующих возложенные на них обязанности и публично-контрольные полномочия. В частности, сформированы новые или содержащие существенные элементы новизны суждения и выводы относительно: этапов формирования современной правосубъектности кредитных организаций, обеспечивающих их участие в осуществлении государственного финансового контроля; понятия государственного финансового контроля в части субъектов, его осуществляющих; ошибочности использования категории «правомочие» применительно к возлагаемым на кредитные организации публично-контрольным полномочиям в сфере государственного финансового контроля; различий между понятиями «государственно-властные полномочия» и «публичные полномочия»; систематизации сфер финансового контроля, в осуществление которого вовлечены кредитные организации; уточнения классификации правосубъектности кредитных организаций как субъектов, осуществляющих государственный финансовый контроль; понятия и содержания категории «публично-контрольные полномочия кредитных организаций» и ее соотношения с правосубъектностью кредитной организации как коммерческого лица; понятия и содержания категории «недобросовестная (злоупотребительная) практика» со стороны кредитных организаций при исполнении ими публично-контрольных полномочий; различий между понятиями «сомнительные финансовые операции» и «подозрительные финансовые операции»; и ряд других.

На защиту для отражения определенного содержания научной новизны исследования выносятся **следующие положения:**

1. Этапы трансформации правосубъектности кредитной организации в системе государственного финансового контроля: становление кредитных организаций как субъектов государственного финансового контроля наряду с высшими и местными органами государственной власти и управления в условиях плановой экономики (1930–1985 гг.); переход к частноправовой функциональности кредитных организаций с ограниченным объемом возлагаемых на них публичных функций в части контроля финансово-хозяйственной деятельности

государственных предприятий (1985–1992 гг.); коммерциализация кредитных организаций с последовательным расширением их публичной функциональности в сфере государственной контрольной деятельности, направленной на обеспечение финансовой безопасности государства (текущий период).

2. Уточнено понятие «государственный финансовый контроль» как вида финансовой деятельности органов публичной власти, общественных и иных организаций, заключающегося в проверке соблюдения законности в процессе осуществления действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера с целью достижения социально значимых целей. Участие общественных и иных организаций в государственном финансовом контроле возможно только в силу прямого уполномочивания законом для достижения конституционно значимых целей.

3. Уточнена классификация правовых форм участия кредитной организации в механизме государственного финансового контроля: как лица, реализующего государственный финансовый контроль (обладание активной правосубъектностью), и как лица, обеспечивающего государственный финансовый контроль (обладание пассивной правосубъектностью). Активная контрольная правосубъектность кредитной организации разграничивается на предварительный и последующий контроль, пассивная контрольная правосубъектность – на выполнение возложенных обязанностей и обеспечение государственного финансового контроля.

4. Публично-контрольное полномочие – это обязанность кредитной организации действовать определенным образом при наличии обстоятельств, регламентируемых нормой права, а также возможность реализации права требования соответствующего поведения и права применять пресекательно-обеспечительные меры финансово-правового принуждения в законодательно предусмотренных случаях в целях обеспечения противодействия криминальной и иной противоправной экономической деятельности. Публично-контрольное полномочие кредитной организации по осуществлению финансового контроля

не тождественно юридической обязанности, включая некоторые свойства субъективного права.

5. Публично-контрольные полномочия кредитной организации как субъекта государственного финансового контроля не являются составной частью ее правового статуса как коммерческого лица, а формируют дополнительную правосубъектность, определяемую федеральными законами, в целях обеспечения финансовой безопасности государства в сфере бюджетного контроля, валютного контроля, контроля в национальной платежной системе, налогового контроля, контроля в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения и финансированию экстремистской деятельности.

Содержание публично-контрольных полномочий кредитных организаций составляют: сбор и обработка информации о состоянии финансовой дисциплины клиента кредитной организации; проверка соблюдения обязательных требований при совершении финансовой операции; оформление результатов проведения контрольного мероприятия; применение пресекательно-обеспечительных мер при наличии оснований.

6. Публично-контрольные полномочия кредитных организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ, связаны с выявлением рисков (сомнительных) финансовых операций и не могут быть привязаны к выявлению различных видов криминального поведения (легализации (отмывания) преступных доходов, финансирования терроризма, финансирования распространения оружия массового уничтожения, финансирования экстремистской деятельности).

7. Принципом правового регулирования национального противолегалитационного механизма должен стать принцип прозрачности системы внутреннего контроля кредитной организации в части обеспечения базовой информированности потребителей ее финансовых услуг относительно оснований и возможных причин применения кредитной организацией пресекательно-

обеспечительных мер в целях базовой профилактики совершения клиентами подозрительных финансовых операций умышленно или по неосторожности.

8. Институт реабилитации клиента в рамках реализации кредитной организацией публично-контрольных полномочий по Закону № 115-ФЗ может быть определен как нормативно-правовое регулирование внесудебного порядка урегулирования спора между клиентом и кредитной организацией по поводу применения пресекаательно-обеспечительных мер воздействия, отнесения к высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций.

9. Недобросовестная (злоупотребительная) практика кредитных организаций в антиотмывочном контроле определена как использование ими предоставленных публично-контрольных полномочий для реализации собственного частного интереса при формальном соблюдении требований противолегализационного законодательства в нарушение публичного интереса и частного интереса потенциального (действующего) клиента.

Теоретические положения позволили сформулировать **предложения по совершенствованию действующего законодательства**, а именно:

1. Абзац 32 части 1 статьи 3 Закона № 115-ФЗ изложить в следующей редакции: «Подозрительные операции – операции с денежными средствами или иным имуществом, содержащие признаки необычных (сомнительных) операций, выявляемые организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и оцениваемые ими как обладающими рисками формирования незаконных денежных средств в соответствии с целями настоящего федерального закона».

2. Пункт 9 статьи 7.7 Закона № 115-ФЗ изложить в следующей редакции: «При осуществлении внутреннего контроля кредитная организация (филиал иностранного банка) после получения информации Центрального банка Российской Федерации об отнесении клиента к определённой группе риска, в случае несогласия с фактом отнесения находящегося на обслуживании клиента – юридического лица (за исключением кредитных организаций, филиалов иностранных банков, государственных органов и органов местного

самоуправления) (индивидуального предпринимателя), зарегистрированного в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группе более высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций по сравнению с той, к которой такой клиент отнесен кредитной организацией (филиалом иностранного банка) в соответствии с правилами внутреннего контроля, и при этом кредитная организация (филиал иностранного банка) не изменили указанную степень (уровень) риска совершения подозрительных операций на степень (уровень) риска совершения подозрительных операций, к которой такой клиент отнесен Центральным банком Российской Федерации, обязаны проинформировать об этом Центральный банк Российской Федерации с приложением результатов собственной оценки степени (уровня) риска совершения таким клиентом подозрительных операций.

Центральный банк Российской Федерации обязан проинформировать кредитную организацию (филиал иностранного банка) о результатах рассмотрения полученной от них информации в порядке и сроки, установленные Центральным банком Российской Федерации».

3. Дополнить пункт 1.6 главы 1 «Общие положения» Положения Банка России № 375-П абзацем 13 следующего содержания: «Программа, определяющая порядок организации и осуществления информационной политики кредитной организацией в соответствии с Законом № 115-ФЗ».

4. Дополнить пункт 4.3 главы 4 «Программа управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» Положения Банка России № 375-П абзацами следующего содержания:

«Критерии отнесения кредитной организацией клиентов – юридических лиц (за исключением кредитных организаций, филиалов иностранных банков, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, включают следующие области: оценка юридического лица (индивидуального предпринимателя), видов, характера и финансовых результатов

его деятельности; оценка операций по счетам юридического лица (индивидуального предпринимателя) в кредитных организациях; оценка учредителей (участников), руководителей юридического лица, а также физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя; оценка аффилированности юридического лица (индивидуального предпринимателя) с иными юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями), совершающими подозрительные операции; результаты национальной оценки рисков и секторальной оценки рисков, проведенных в соответствии с Законом № 115-ФЗ; информация, поступившая от государственных органов.

Указанные критерии могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности. При этом критерии, непосредственно не характеризующие подозрительные операции, не являются самостоятельными основаниями для отнесения кредитной организацией клиентов – юридических лиц (за исключением кредитных организаций, филиалов иностранных банков, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций».

5. Пункт 2.1.3 раздела 2.1 «Принцип "Честность"» Основных принципов добросовестного поведения на финансовом рынке, разработанных Банком России, изложить в следующей редакции:

«Противодействуют сомнительным практикам предоставления финансовых продуктов и услуг, недобросовестным моделям поведения членов органов управления и работников ОФР, в том числе в ходе личного общения с Контрагентами при предложении им финансовых продуктов и услуг, включая случаи, когда ОФР являются агентами по предоставлению финансовых продуктов и услуг других ОФР, не допускают использование предоставленных публично-контрольных полномочий для реализации собственного частного интереса при формальном соблюдении требований противомолевализационного законодательства

в нарушение публичного интереса и частного интереса потенциального (действующего) клиента».

Пункт 2.6.8 раздела 2.6 «Принцип "Профессионализм"» изложить в следующей редакции: «Соблюдают принцип «Знай своего клиента», не допускают прекращение или ограничение деловых отношений с целыми странами или классами клиентов во избежание рисков, вместо управления ими на основе риск-ориентированного подхода».

Теоретическая значимость диссертации состоит в углублении и расширении знаний о правосубъектности кредитных организаций в системе государственного финансового контроля и в разработке комплекса взаимосвязанных теоретико-правовых положений, развивающих научные представления о правовой природе и иных характеристиках публично-контрольных полномочий кредитных организаций и особенностях их участия в осуществлении государственного финансового контроля. Проведенные научные изыскания позволили выработать обоснованные предложения по совершенствованию организации и осуществления кредитными организациями публично-контрольных полномочий в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения, что в свою очередь будет способствовать решению актуальных проблем регулирования и развития системы государственного финансового контроля, а также может послужить основой для дальнейших исследований, посвященных контрольной правосубъектности кредитных организаций и особенностям ее финансового-правового регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений для совершенствования правового регулирования реализации различных видов финансового контроля с участием кредитных организаций, в том числе национальной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов противоправного экономического поведения в части регламентации возлагаемых на кредитные организации обязанностей и публично-

контрольных полномочий. На основе уточнения и разъяснения сущности финансового-контрольного статуса кредитных организаций в государственном финансовом контроле и выявления общих тенденций в построении контрольного механизма, его направленности на обеспечение финансовой безопасности государства результаты диссертационного исследования могут быть также учтены при формировании денежно-кредитной политики государства в части разработки защитного механизма добросовестных участников финансового рынка и правоприменительной практики Банка России в рамках реализации мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и иных видов криминального поведения. Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут быть использованы в процессе преподавания финансового права, банковского права и иных дисциплин финансово-правового цикла по различным направлениям обучения.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется соответствием поставленным цели и задачам и выявленным аспектам актуальности, соблюдением требований научной аргументации и логической непротиворечивости. Выводы сформированы в результате комплексного исследования значительного числа теоретических трудов по теории права, финансовому и банковскому праву и смежным отраслям правового регулирования, актуального нормативного правового материала, статистических и аналитических данных, а также правоприменительной практики.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на российских и международных научных и научно-практических мероприятиях: «Судебная система современной России: сохраняя прошлое, создавая будущее» (г. Саратов, 2022 г.); «Молодежь и право» (г. Москва, 2023 г.); «Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории

и практики» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); «Законотворческая политика и правоприменения в современной России» (г. Саратов, 2023 г.); «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2023 г.); «Достижения финансового права и законодательства в условиях глобальной цифровой трансформации» (г. Саратов, 2024 г.); «Развитие финансово-правовых институтов в условиях современных вызовов» (г. Саратов, 2024 г.); «Эмиссионная деятельность в сфере публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы правового регулирования» (г. Москва, 2024 г.); «Бюджетные инструменты модернизации экономики Российской Федерации: теория и правовая реальность» (г. Москва, 2025 г.); «Право и экономика: стратегии регионального развития» (г. Вологда, 2025 г.); «Современная система денежных отношений: пределы публичного правового регулирования» (г. Саратов, 2025 г.); «Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 2025 г.). В 2025 г. участие в федеральном проекте Ассоциации развития финансовой грамотности «Мониторинг кредитных организаций», направленного на выявление недобросовестных практик кредитных организаций при предоставлении финансовых услуг.

Результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных статьях по теме исследования (объем в 4,03 а.л.), 4 из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов и два подпараграфа, заключения и списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы; формулируются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных в ходе исследования выводов; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

В **первой главе «Правовые основы участия кредитных организаций в государственном финансовом контроле»**, состоящей из трех параграфов, проанализирована правовая природа публично-контрольных полномочий кредитных организаций и трансформация их правосубъектности в системе государственного финансового контроля на современном этапе.

В первом параграфе *«Генезис правового регулирования участия кредитных организаций в механизме государственного финансового контроля»* выявлена ретроспектива трансформации контрольной правосубъектности современных кредитных организаций и отмечено расширение их публичной функциональности в сфере государственной контрольной деятельности, направленной на обеспечение финансовой безопасности государства, в текущий период.

Во втором параграфе *«Правовое регулирование участия кредитных организаций в государственном финансовом контроле»* определены и систематизированы правовые режимы регулирования участия кредитных организаций в механизме государственного финансового контроля. В результате научной дискуссии о включении негосударственных организаций в субъектный состав механизма государственного финансового контроля обоснован вывод о допустимости делегирования кредитным организациям как коммерческим лицам публично-контрольных полномочий в силу прямого уполномочивания законом для достижения конституционно значимых целей; уточнено теоретико-правовое определение государственного финансового контроля.

В третьем параграфе *«Правовой статус кредитных организаций как участников государственного финансового контроля»* уяснена правовая природа предоставляемых кредитным организациям публично-контрольных полномочий через установление соотношения категорий «юридическое лицо публичного права», «полномочие», «правомочие», «публичный интерес», отражающих сущность государственного финансового контроля. Сформулирована авторская дефиниция категории «публично-контрольное полномочие», определены составляющие ее элементы и сферы государственного финансового контроля, в которых кредитные организации реализуют дополнительную активную правосубъектность. Выявлена тенденция по трансформации государственного финансового контроля, реализуемого современными кредитными организациями, в единое направление – контроль подозрительных финансовых операций с учетом модели санкционного комплаенса, внедряемой с целью снижения эффекта иностранных санкций.

Во второй главе **«Организационно-правовые проблемы реализации правосубъектности кредитных организаций в рамках механизма, направленного на обеспечение противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ»**, включающей два параграфа, проведен анализ действующего механизма государственного финансового контроля в области противодействия незаконным финансовым операциям на предмет решения публичных задач в контексте финансовой безопасности государства и защиты прав и законных интересов его участников, отражения в контрольных процедурах принципа сбалансированности публичных и частных интересов.

В первом параграфе *«Правовая основа обеспечения противодействия отмыванию преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ»* уточнены теоретико-правовые характеристики используемых в законодательстве терминов и понятий; предложена авторская дефиниция понятия «подозрительные операции»; обоснована недопустимость привязки публично-контрольных полномочий кредитных организаций в сфере антиотмывочного

контроля к выявлению видов криминального поведения. Установлена роль нормотворческой функции Банка России в создании условий для реализации требований антиотмывочного законодательства и необходимость усиления методологической поддержки участников финансового рынка за счет расширения использования консультативных докладов для общественных консультаций. Предложена авторская систематизация нормативных правовых актов, формирующих правовую основу антиотмывочного контроля. В рамках анализа содержания международных стандартов выявлено отсутствие рекомендаций, связанных с формированием правового механизма защиты от возможного злоупотребления со стороны кредитных организаций возложенными на них публично-контрольными полномочиями.

Во втором параграфе *«Проблемы реализации публично-контрольных полномочий кредитных организаций в рамках контроля, направленного на обеспечение противодействия отмыванию преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ»*, состоящем из двух подпараграфов, определены проблемные аспекты действующего режима правового регулирования предоставленных кредитным организациям публично-контрольных полномочий и предложены пути их устранения.

В рамках первого подпараграфа *«Политика рейтингования и информационной прозрачности кредитных организаций в рамках обеспечения противодействия отмыванию преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ»* исследованы: рейтинговая система клиентов кредитных организаций в рамках функционирования платформы Банка России «Знай своего клиента», политика информационной прозрачности и противомолегалитационные процедуры в рамках организации и осуществления внутреннего контроля. Принцип прозрачности системы внутреннего контроля кредитной организации в части обеспечения базовой информированности потребителей ее финансовых услуг относительно оснований и возможных причин применения кредитной организацией пресекательно-обеспечительных мер раскрыт в качестве фундаментального принципа правового регулирования национального

противолегализационного механизма. Сформулированы практические предложения по усилению эффективности организации и осуществления внутреннего контроля как базовой противолегализационной меры в части установления обязательного информирования Банка России кредитной организацией (филиалом иностранного банка) о несогласии с фактом отнесения находящегося на обслуживании клиента к группе более высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций.

В рамках второго подпараграфа *«Механизм реабилитации клиентов кредитных организаций в рамках применения мер воздействия в области противодействия незаконным финансовым операциям»* систематизированы ограничительные меры, применяемые кредитными организациями в отношении клиентов в области антиотмывочного контроля, с привязкой к рейтинговой системе на основании платформы «Знай своего клиента». На основании анализа судебных решений выявлены формы недобросовестной (злоупотребительной) практики, допускаемой кредитными организациями; предложены авторские дефиниции «недобросовестной (злоупотребительной) практики», «института реабилитации клиента»; сформулированы практические рекомендации по пресечению подобной практики.

В **заключении** отражены основные теоретические выводы, основанные на комплексном изучении специальной литературы и действующего законодательства, обозначены практические предложения и перспективные направления дальнейших научных изысканий по теме исследования.

В **приложениях** размещены: перечень наиболее значимых изменений, внесенных в Закон № 115-ФЗ в части контрольной правосубъектности кредитных организаций (филиалов иностранных банков); предложения о внесении изменений в Закон № 115-ФЗ; классификация нормативных правовых актов в области контроля, направленного на обеспечение противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и достижения иных целей, предусмотренных Законом № 115-ФЗ; обзор судебных решений по вопросам применения кредитными организациями ограничительных мер в отношении клиентов в части реализации

недобросовестной (злоупотребительной) практики; результаты анализа информационной прозрачности сайтов кредитных организаций в рамках реализации ими программы внутреннего контроля; статистика отозванных лицензий вследствие нарушения кредитными организациями требований антиотмывочного законодательства.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены
в следующих опубликованных автором работах:**

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных

*ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. *Дорошок, Т.С.* История правового статуса кредитных организаций как субъектов государственного финансового контроля / Т.С. Дорошок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 6 (155). – С. 220–226 (0,5 а.л.).

2. *Дорошок, Т.С.* Проблемы реализации прав кредитных организаций в рамках антиотмывочного механизма: обзор судебной практики / Т.С. Дорошок // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2 (57). – С. 269–275 (0,71 а.л.).

3. *Дорошок, Т.С.* Рекомендации ФАТФ о публично-правовом статусе кредитных организаций и воспрепятствовании злоупотреблению им / Т.С. Дорошок // Право.by. – 2025. – № 2 (94). – С. 35–44 (0,89 а.л.).

4. *Дорошок, Т.С.* Банки как субъекты контрольной деятельности в бюджетной и иных сферах / Т.С. Дорошок // Журнал юридических исследований. – 2025. – Т. 10. – № 2. – С. 66–74 (0,77 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

5. *Дорошок, Т.С.* Недобросовестная практика кредитных организаций в рамках государственного финансового контроля: обзор судебных решений / Т.С. Дорошок // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию Российского государственного университета правосудия): сборник материалов Международной научно-

практической конференции (21 апреля 2023 г.). / под общ. ред. Р.В. Терентьева, Е.В. Сорокиной, Ю.О. Хоршевой, В.П. Очередыко. – СПб.: Изд-во Астерион, 2023. – С. 410–414 (0,32 а.л.).

6. *Дорошок, Т.С.* Актуальность проблематики финансово-контрольного статуса кредитных организаций / Т.С. Дорошок // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2024. – С. 41–44 (0,19 а.л.).

7. *Дорошок, Т.С.* Особенности трансформации публично-контрольных полномочий кредитных организаций в условиях цифровизации экономики / Т.С. Дорошок // Достижения финансового права и публичного банковского права в условиях глобальной цифровой трансформации: сборник научных трудов / [П.Л. Алтухов, В.В. Болквадзе, Т.М. Владимирова и др.]; под общ. ред. Е.В. Покачаловой; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2025. – С. 171–176 (0,29 а.л.).

8. *Дорошок, Т.С.* Тенденции формирования отечественного «антиотмывочного» законодательства в условиях действия рекомендаций ФАТФ / Т.С. Дорошок // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 96–101 (0,36 а.л.).